

Интернационализация юаня и международные расчеты между Китаем и странами Африки

© Фитуни О.Л.^а, 2022

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-2302-2013; o-l-fit@yandex.ru

Резюме. Одно из проявлений глубинной трансформации мировой системы - относительное ослабление в мировой экономике роли доллара и других традиционных резервных валют и повышение роли китайского юаня. Объективными причинами этого феномена является рост экономической мощи и международного влияния КНР и её позиций в международной торговле, инвестициях и наполнении финансовых потоков.

Объективные факторы сочетаются с целенаправленной и продуманной политикой Пекина в области интернационализации юаня (ИЮ), и стратегия КНР перешла от этапа «расчеты в юанях при трансграничной торговле и инвестициях + юаневые оффшорные финансовые центры + свопы в местной валюте» к новой триаде целей более высокого порядка - «торговля фьючерсами на сырую нефть в юанях + ускорение открытия внутренних финансовых рынков + поощрение использования юаня в рамках проектов “Один пояс - один путь”».

Учитывая роль КНР во внешней торговле и инвестиционном процессе в Африке, данный географический вектор ИЮ - один из наиболее успешных. ИЮ здесь движется в двух плоскостях: «расширения» за счет взаиморасчетов в нацвалюте узких мест сотрудничества, возникающих из-за традиционной для Африки нехватки у контрагентов иностранной валюты, и введения в оборот инновационных финансово-валютных инструментов и решений, выводящих расчеты из-под контроля долларовых или иных клиринговых схем, контролируемых Западом.

Ключевые слова: Китай, Африка, диаспора, интернационализация юаня, расчеты в нацвалютах, взаимозачеты, бартер, платежные платформ

Для цитирования: Фитуни О.Л. Интернационализация юаня и международные расчеты между Китаем и странами Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 57-63. DOI: 10.31857/S032150750020976-5

Internationalization of the yuan and cross-border settlements between China and Africa

© Olga L. Fituni^a, 2022

^a Institute for African Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-2302-2013; o-l-fit@yandex.ru

Abstract. One of many manifestations of the ongoing deep transformation of the world system can be seen in the current relative weakening of the role of the US dollar and other traditional reserve currencies in the world economy and the increasing role of the Chinese yuan. The objective cause for this phenomenon is the ascent of the economic power and international influence of the PRC and the country's position in international trade, investment and filling financial flows. Objective factors are combined with China's purposeful and smart state policy in the field of internationalization of the yuan (IY).

The strategy of IY has gone from the “old triad” scheme (yuan settlements of cross-border trade and investment + establishing offshore yuan financial centers + growth of bilateral local currency swaps) to a new “triad” (trading yuan-nominated oil futures + speeding up the opening of domestic financial markets + encouraging the use of the yuan along the “Belt and Road”, the strategy has also changed from fully developing the offshore financial market to encouraging the opening of the onshore market.

Taking into account the role of the PRC in foreign trade and investment process in Africa, this geographic vector of IY is one of the most successful. IY here develops in two aspects: removing, through mutual settlements in the national currency, the bottlenecks of cooperation arising from the shortage of foreign currency in African economies and the introduction of new financial instruments and solutions to take the settlements out of the control of US dollar, as well as away from other clearing schemes controlled by the West.

Keywords: China, Africa, diaspora, internationalization of the yuan, settlements in national currencies, clearing, barter, cross-border platforms

For citation: Fituni O.L. Internationalization of the yuan and cross-border settlements between China and Africa. *Asia and Africa today*. 2022. № 7. Pp. 57-63. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020976-5

ВВЕДЕНИЕ

Юань - денежная единица, в которой исчисляется национальная валюта КНР, или *жэньминьби* (кит., букв. - «народные деньги») - постепенно превращается из замкнутой, неконвертируемой валюты континентальной части Китая в глобально признанное международное средство обращения, платежа, накопления, меру стоимости и мировые деньги.

Этот процесс получил в научной литературе наименование *интернационализации юаня* (ИЮ). Он является объектом пристального внимания не только ученых, но, возможно даже в большей мере, политиков и деловых кругов, поскольку знаменует собой системную трансформацию современной мировой экономики и международных отношений. Происходящее было бы невозможно без мощнейшего роста в последние десятилетия экономического потенциала Китая и параллельного тренда относительного ослабления могущества и доминирования конкурирующих глобальных центров силы, прежде всего США и ЕС. При этом нередко собственно экономическая мотивация уступает место геополитическим целям, которыми Запад руководствуется, в частности, вводя всё новые и новые санкции, в т.ч. против России и Китая.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЮАНЯ: ПРИНЦИПЫ И ЭТАПЫ

Интернационализация юаня (ИЮ) - хотя и объективный, но отнюдь не стихийный процесс. Курс на неё - стратегическая линия партии и правительства КНР. 5-й пленум ЦК Коммунистической партии Китая 19-го созыва (октябрь 2020 г.) постановил, что следует «последовательно и осмысленно продвигать интернационализацию юаня, придерживаясь подхода, ориентированного на потребности рынка, и принципа независимого выбора предприятий, чтобы создать новый тип взаимовыгодных отношений сотрудничества, основанный на интернационализации и свободном использовании юаня» [1].

Подчеркнем, что эта задача ставится не изолированно, а в контексте реформирования финансового сектора КНР в целом и реализуется как интегральный элемент развития всей экономики страны с тем, чтобы к 2035 г. КНР «вошла в число стран-лидеров по совокупной национальной мощи и международному влиянию» [2].

К идее поступательной ИЮ в контексте углубления рыночных реформ руководство страны обратилось после мирового финансового кризиса 2008 г. В нулевые и 2010-е годы этот процесс объективно стимулировался ростом торгового оборота КНР со многими странами мира и формированием многочисленных новых китайских диаспор в разных регионах планеты, в т.ч. в Африке, активно вовлеченных в деловые отношения с фирмами у себя на родине [3].

Примерно с 2010 г. Китаем реализовалась стратегия ИЮ, которая была ориентирована на расширение объемов и областей трансграничных расчетов в юанях; предоставление уполномоченным банкам возможности осуществлять операции с юанями в ряде оффшорных (находящихся за пределами континентальной части Китая) финансовых центров, в т.ч. в Гонконге, Тайване, Сингапуре, Лондоне.

В 2015 г. Китай создает собственную Трансграничную межбанковскую платёжную систему - *CIPS*, способную во многих отношениях заменять и/или дублировать функции широко известного *SWIFT*, надежность услуг которого, как показали события начала 2022 г., в высокой степени зависит от решений США и их союзников. На конец 2021 г., по китайским данным, через *CIPS* было проведено транзакций на сумму более 80 трлн юаней (примерно \$12,78 трлн) [4]. По данным на конец марта 2022 г., система насчитывает 1304 участника¹.

В ноябре 2015 г. МВФ подтвердил, что китайский юань соответствует критериям для включения в состав валютной корзины его расчетной единицы - специальных прав заимствования (СДР). Это знаменовало формальное признание денежной единицы КНР в качестве одной из главных мировых валют. Примерно с 2018 г. международное использование юаня вновь на подъеме. Даже начавшаяся в конце 2019 г. пандемия *COVID-19* и связанные с ней катаклизмы в мировом хозяйстве лишь замедлили темпы процесса, но не повернули его вспять.

В ноябре 2020 г. КНР подписала соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве (ВРЭП) с десятью странами АСЕАН, Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией. Оно охватило крупнейшую часть мира как по численности населения, так и по суммарному объему экономики и торговли. Тем самым были созданы новые возможности для расширения сферы использования юаня. На африканском направлении новые перспективы открыло создание в 2018 г. Общеконтинентальной зоны свободной торговли, которая заработала с 2021 г. Серьезные успехи были достигнуты в области реализации программ «Один пояс - один путь».

¹ CIPS Participants Announcement No. 75. https://www.cips.com.cn/en/participants/participants_announcement/57096/index.html

По данным *SWIFT*, на март 2022 г. юань - 3-я по значимости валюта в обслуживании мировой торговли (после доллара США и евро), 4-я - по объему деноминированных в ней золотовалютных резервов (ЗВР) разных стран (впереди еще и британский фунт), и 5-я - в международных расчетах, в целом (помимо упомянутых выше валют, его опережает еще и японская йена)².

Однако вопрос не в рейтингах и не в количественных показателях. Качественная составляющая ИЮ претерпела серьезные изменения, которые говорят о куда более высокой степени зрелости процесса. Старая стратегическая триада ИЮ, множившая «расчеты в юанях при трансграничной торговле и инвестициях + юаневые оффшорные финансовые центры + двусторонние свопы³ в местной валюте» уступает место триаде приоритетов более высокого порядка - «торговля фьючерсами на сырую нефть в юанях + ускорение открытия внутренних финансовых рынков + поощрение использования юаня в рамках проектов «Один пояс - один путь»» (ОПОП) [5].

Именно в контексте реализации этих актуализированных стратегий следует рассматривать появившиеся весной 2022 г. сообщения о намечающихся договоренностях по возможному включению в формулу цены на саудовскую нефть стоимости нефтяных фьючерсов, деноминированных в юанях [6]. В этом видно уже начало применения юаня не только в качестве средства платежа, но и как меры стоимости.

При этом старые направления ИЮ, конечно, не исчезают. Большая часть из них просто превратилась в повседневную наработанную рутину. Так, Народный банк Китая (НБК) в рутинном порядке ныне осуществляет валютные свопы в национальных валютах с центральными банками многих государств. До пандемии, за период с 2009 по 2020 гг., двусторонние соглашения о валютных свопах (ДСВС) на общую сумму более чем 3,5 трлн юаней (\$554 млрд) были подписаны с 41 страной континента. Для них это имеет как чисто экономическую, так и политическую значимость: с одной стороны - доступ к юаневой ликвидности, с другой - уменьшение зависимости от доллара и манипуляций Федеральной резервной системы (ФРС) США. Следует также иметь в виду, что конкретные методы, приоритеты и темпы ИЮ в высокой степени зависят от региональных и национальных условий стран-партнеров - не у всех из них валютно-финансовые системы подготовлены к продвинутым технологиям ИЮ.

АФРОЮАНИ И ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ

Учитывая роль КНР во внешней торговле и инвестиционном процессе в Африке, данный географический вектор ИЮ - более чем очевиден и уместен. Китай уже 13-й год подряд сохраняет статус крупнейшего торгового партнера континента. В 2021 г. общий оборот взаимной торговли достиг \$254,3 млрд (прирост за год - 35,3%), из которых африканский экспорт в Китай составил \$105,9 млрд (годовой прирост - 43,7%)⁴. Обоюдные инвестиции приблизились \$100 млрд, из которых примерно \$30 млрд - вложения африканских инвесторов в КНР [7].

Однако использование юаня в торгово-финансовых отношениях с Африкой отнюдь не явление последних десятилетий. В Африке южнее Сахары оно началось с предоставления в 1960 г. Гвинее беспроцентной кредитной линии в юанях [8]. Затем последовали другие юаневые кредиты этой стране, погашение которых допускалось в конвертируемых валютах или путем экспорта товаров из африканской страны в Китай [9]. Аналогичным образом позднее работали юаневые кредиты другим африканским странам, например, Танзании и Замбии. В строгом смысле такие кредиты и связанный с ними бартер нельзя было назвать интернационализацией юаня. Последний, подобно валютам подавляющего большинства социалистических стран, оставался замкнутой валютой. В 1980-1990-е гг. экспортно-импортные отношения КНР со многими странами стали обслуживаться конвертируемыми валютами. Правда, зарубежные китайские диаспоры, активно расширившие свои экономические связи с родиной, были вынуждены активно использовать платежи в нацвалютах обеих сторон, в основном, через бартер.

С начала XXI в. наблюдается постепенное расширение использования юаня в отношениях с Африкой и по другим разделам счета текущих операций - в отношении чистого дохода по инвестициям и трансфертным платежам. Это было в значительной мере связано с ускорением китайской иммиграции и взрывным ростом численности новой китайской диаспоры, в целом, на континенте, усилением здесь инвестицион-

² SWIFT. RMB Tracker. March 2022. <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/rmb-tracker-document-centre> (accessed 03.04.2022)

³ От англ. *swap* - взаимный размен, обмен. Своповые соглашения между центральными банками - финансовый механизм, который позволяет странам-участницам получить доступ к ликвидности в валюте страны-контрагента, минуя необходимость покупок на валютных рынках. Взаимные свопы между центральными банками в нацвалютах минимизируют, при прочих равных условиях, потребность обращаться к валютам третьих стран, например, к доллару или евро (*прим. авт.*).

⁴ China-Africa trade hits a new high under the epidemic, highlighting the resilience of China-Africa economic and trade cooperation. <http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article/news/gjxw/202203/131009.html>

ной активности КНР. Анализ структуры занятости представителей китайской диаспоры в Африке показывает, что большая ее часть вовлечена в средний и мелкий бизнес, де-факто активно работающий с юанем [10]. Суммарно экономическая значимость китайских диаспор для двухсторонних отношений, особенно в секторе экспортно-импортной торговли КНР с Африкой, достаточно велика [11].

Наряду с крупными государственными корпорациями во внешнеэкономической экспансии, особенно в ее «диаспоральном сегменте», во все возрастающих объемах участвовал китайский малый и средний бизнес, трансакционные издержки которого часто оказывались мало предсказуемыми из-за неопределенностей, связанных с расчетами с местными партнерами. Например, расширение связей с африканскими контрагентами тормозилось нехваткой иностранной валюты и сложностями многоступенчатых процедур и операций по конвертации, регуляторными рисками, потерями на непредвиденных резких колебаниях курсов и т.п. В ряде случаев ситуация облегчалась при использовании юаня и местных валют. Для средних и мелких предпринимателей, в особенности представителей китайской диаспоры в Африке, нередко использование национальных валют становилось принципиально важным для сохранения их бизнеса.

Распространение юаня движется в двух плоскостях: с одной стороны - «расширения» за счет взаиморасчетов в нацвалюте узких мест сотрудничества, возникающих из-за традиционной для Африки нехватки у контрагентов иностранной валюты, а с другой - введения в оборот инновационных финансово-валютных инструментов и решений, таких, как блокчейн и цифровые денежные единицы, выводющие расчеты из-под контроля долларовых или иных клиринговых схем, контролируемых Западом.

В 2012 г. расчеты в юанях по стоимости покрывали лишь 0,5% торгового оборота КНР с Африкой. Но к 2015 г. этот показатель увеличился до 10%, а ныне превышает 40%. Клиринговый бизнес *Bank of China, BOC* (не путать с центральным Народным банком Китая - НБК!)⁵ в юанях охватывает более 20 главных банков в ЮАР, Нигерии, Уганде, Маврикии, Кении, Танзании, ДР Конго, Гане, Ботсване, Намибии, Экваториальной Гвинее, Зимбабве, Эфиопии и других крупных африканских странах.

В 2013 г. НБК подписал с южноафриканским центральным банком *African Reserve Bank (SARB)* соглашение, которое позволяет последнему инвестировать облигации во внутренний китайский рынок. В апреле 2015 г. они заключили соглашение о свопе на сумму 30 млрд юаней / 54 млрд рандов и подписали Меморандум о взаимопонимании в создании клиринговых механизмов в юанях в ЮАР. НБК поручил Йоханнесбургскому филиалу китайского *BOC* выполнять функции клирингового банка в юанях в ЮАР. В 2016 г. Китайская система торговли иностранной валютой (*CFETS*) объявила об облегчении режима торговли «юань - южноафриканский ранд» и разрешении прямых сделок с двумя валютами на китайском межбанковском валютном рынке. В 2018 г. НБК и *SARB* продлили на 3 года двусторонние соглашения о валютных свопах на те же суммы в нацвалютах.

В 2015 г. НБК подписал с центробанком Замбии Меморандум о взаимопонимании по созданию клиринговых механизмов в юанях и уполномочил *Bank of China (Zambia) Ltd* выполнять функции расчетного банка в юанях в этой стране. Кроме того, в Тропической Африке двусторонние соглашения о валютных свопах (ДСВС) в нацвалютах имели место с центробанками Зимбабве, Ганы, Кении, Нигерии и ряда других стран.

В Северной Африке в 2016 г. ДСВС с НБК осуществили центральные банки Марокко (10 млрд юаней / 15 млрд дирхамов) и Египта (18 млрд юаней / 47 млрд ег. ф.).

В целом страны Африки испытывают доверие к китайской валюте как к объекту вложения и сохранения национального богатства. По имеющимся оценкам, доля юаневых активов в валютных резервах африканских стран может достигать 20%. Это многократно выше, чем в среднем по миру⁶.

Тенденция к диверсификации состава инвалютных резервов, фиксируемая по всему миру на протяжении уже длительного времени, резко усилилась после заморозки существенной части российских золотовалютных резервов в 2022 г. Юань в этих условиях естественным образом оказался в роли наиболее очевидной альтернативы доллару и евро. Хотя конкретные данные о том, насколько эта тенденция проявилась в Африке, пока отсутствуют, из выступлений официальных лиц КНР и африканских государств непосредственно до и после состоявшейся в ноябре 2021 г. в Дакаре 8-й министерской встречи Форума по китайско-африканскому сотрудничеству (*FOCAC*), можно сделать вывод, что и на Африканском континенте подобные подвижки имеют место.

⁵ *Bank of China Limited* - китайская финансовая группа, образованная на основе старейшего из ныне действующих китайских банков. Штаб-квартира - в Пекине. С 2011 г. входит в число глобально системно значимых банков. В 2020 г. по объему активов (вдвое больше, чем у *Bank of America*) банк занимал 4-е место в мире (прим. авт.). См. также: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/the-world-s-100-largest-banks-2020-57854079> (accessed 02.04.2022)

⁶ <https://www.euromoney.com/article/b12kjm62twmrq0/africas-rmb-denominated-reserves-to-reach-20-in-five-years> (accessed 27.03.2022)

В работе *FOCAC* в целом вопросу валютно-финансовых расчетов и использованию национальных валют в целях облегчения экономических отношений с Африкой уделяется большое внимание. Выступая с докладом на Дакарском форуме, председатель КНР Си Цзиньпин объявил о запуске 9 программ китайско-африканского сотрудничества на перспективу до 2035 г. [16]. Две из них (4-я - инвестиционная и 5-я - по цифровизации) напрямую касаются ИЮ и развития расчетов в нацвалютах. Китайский лидер также анонсировал учреждение Китайско-африканского трансграничного центра расчетов в юанях (КАТЦЮ) [12].

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Такой центр был создан в г. Чанша (провинция Хунань) на базе хунаньского филиала одного из крупнейших банков мира - *Industrial and Commercial Bank of China (ICBC)*. С 2007 г. *ICBC* - главный акционер (20,1% акций) *Standard Bank of South Africa (SBSA)*, крупнейшего финансового института в Африке, сильно влияющего на кредитно-финансовую составляющую международных экономических отношений (МЭО) всего континента. Разветвленная сеть филиалов *SBSA* в Африке существенно облегчает задачу финансирования китайско-африканских сделок в целом и ведение расчетов в юанях в частности. Под собственным наименованием *SBSA* владеет филиалами в Анголе, Малави, Маврикии, Намибии, ДР Конго, Мозамбике, Эсватини и Лесото.

Филиалы в Ботсване, Гане, Кении, Кот-д'Ивуаре, Танзании, Замбии, Зимбабве, Уганде именуются *Stanbic Bank Limited* с указанием соответствующей страны, например, *Stanbic Bank Uganda Limited*. Нигерийский филиал носит название *Stanbic IBTC Bank PLC* (Нигерия). Финансовая группа *SBSA* также владеет офшорными банками на островах Мэн и Джерси (в проливе Ла-Манш). Кроме того, в нее входят страховая *Liberty Group Ltd* (ЮАР, доля 54%) и компания по управлению активами *Melville Douglas Investment Management Proprietary Ltd*.

Сказанное делает понятным, почему власти Китая возложили именно на *ICBC*, главного акционера *SBSA*, задачу по организации и налаживанию работы Китайско-африканского трансграничного центра расчетов в юанях (КАТЦЮ). Основные направления деятельности Центра на сегодняшний день - аналитические разработки для принятия решений и определения финансовой и экономической политики, создание и внедрение инновационных продуктов, трансграничный клиринг в юанях, собственно инвестирование и финансирование, банковские операции и др. Кроме того, он представляет услуги по получению финансовой поддержки, по поиску партнеров и маркетингу, а также т.н. услуги «бизнес-инкубатора»⁷.

Учрежденный еще в июле 2020 г. по итогам первой Китайско-африканской торгово-экономической выставки, до 2022 г. КАТЦЮ функционировал в экспериментальном режиме, отработывая возможные схемы и форматы взаиморасчетов в юанях с африканскими контрагентами. Он выступил в качестве организатора серии мероприятий по двустороннему поиску партнеров, таких, как «Сведёние африканских и китайских партнеров в секторе сельскохозяйственной продукции» в 2020 г., «Конференция китайских и африканских поставщиков и покупателей» в 2021 г., «Китайско-африканский диалог о финансовом сотрудничестве» и других крупных форумов. Одновременно проводились консультационные и информационные мероприятия по экономическим и торговым вопросам на базе разработанной *ICBC* собственной платформы подбора партнеров - *ICBC Business Matchmaker*. Таким образом, взаимное информирование друг о друге и сведёние потенциальных участников экономического взаимодействия избрано в качестве приоритетной задачи платформы.

Финансовая поддержка бизнесов, особенно провинциальных, - второе важное направление. Например, в первые три квартала 2021 г. хунаньские металлургические компании *Lianyuan Steel* и *Xiangtan Steel* из группы *Hunan Valin Iron & Steel Group Co., Ltd.*, а также *Minmetals Copper (Hunan) Co., Ltd* и ряд других получили через КАТЦЮ финансирование для импорта из Африки железной руды и другого сырья. Для сделок с участием 5 африканских стран были выданы импортные аккредитивы на сумму более 6,5 млрд юаней и выдано 11 гарантий на сумму, эквивалентную 106 млн юаней⁸.

При помощи КАТЦЮ, таким образом, осуществляется управление рисками, включая курсовые риски валют Китая и Африки, что способствует дальнейшей ИЮ. В конце 2021 г. Центр открыл бизнес по спотовым расчетам и продажам иностранной валюты 6 африканских стран. КАТЦЮ сотрудничает с 22 африканскими странами в осуществлении трансграничных расчетов в юанях [13].

27 сентября 2021 г. состоялась презентация Зоны углубленного торгово-экономического сотрудничества Китая и Африки, созданной в рамках Чаншаской подзоны Хунаньской экспериментальной зоны сво-

⁷ Бизнес-инкубатор - это организация, занимающаяся поддержкой проектов молодых предпринимателей на всех этапах развития: от разработки идеи до её коммерциализации (прим. авт.).

⁸ http://www.enghunan.gov.cn/hneng/News/Localnews/202112/t20211202_21218389.html (accessed 05.04.2022)

бодной торговли (ЗСТ), одной из 21 действующих пилотных ЗСТ КНР. Здесь сконцентрировано несколько инновационных платформ сотрудничества, таких как «Африканский центр торговли нессырьевыми товарами», «Демонстрационный парк инноваций для содействия китайско-африканскому экономическому и торговому сотрудничеству».

В марте 2022 г. министерство торговли провинции Хунань подписало соглашение о стратегическом сотрудничестве с *360 Digital Security Technology Group*, дочерней компанией информационного гиганта *360 Group*, для совместного строительства «Китайско-африканской экономической и торговой долины цифровых сведений» (*Smart Valley*). Проект будет аккумулировать и обрабатывать «большие данные» (*Big Data*) по торговле с Африкой, структурировать и выдавать практически полезную информацию, осуществлять цифровое управление в области экономического и торгового сотрудничества с континентом [14].

Китайско-африканская зона углубленного сотрудничества в Чанша создает устойчивые торгово-производственные цепочки между предприятиями КНР и Африки. За время ее функционирования было сформировано 10 импортно-экспортных производственных цепочек, которые привели к появлению («культивированию») на китайском рынке более 100 африканских товарных брендов, в т.ч. по таким видам продукции, как кофе, какао, орехи кешью, малая сельскохозяйственная техника.

Хотя провинция Хунань не имеет выхода к морю, она постепенно превращается в опорный регион и логистический центр углубленного китайско-африканского торгово-экономического сотрудничества. Здесь регулярно проводится Китайско-африканская экономическая и торговая выставка, которая, согласно указаниям КПК, должна стать всемирно известным выставочным брендом. Для этого создан постоянно работающий «Межсессионный механизм стыковки и обмена для содействия практическому сотрудничеству с Африкой».

В перспективных планах - создание комбинированной железнодорожно-морской транспортной артерии Хунань-Гуандун-Африка, расширение сети пассажирских и грузовых маршрутов от Чанша до основных африканских авиационных хабов, развитие комбинированного транспортного маршрута «река-море» из г. Юэян (на р. Янцзы) на северо-востоке провинции в основные африканские порты и создание международной интеллектуально-логистической информационной платформы для Африки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интернационализация юаня - реальный и, сегодня можно сказать, объективный процесс, проистекающий из общего роста и уровня развития китайской экономики, ключевого места КНР в современных международных экономических отношениях, укрепления глобальных геополитических позиций страны. Общую многолетнюю поэтапную динамику ИЮ можно в упрощенном виде свести к последовательному завоеванию признания и поступательному занятию прочных позиций в следующих сферах мировой экономики: «финансирование торговли» - «международное инвестирование» - «международная резервная валюта». При этом, в отличие от других резервных валют, прежде всего доллара и евро, африканскому компоненту в каждой из упомянутых сфер мирового влияния юаня принадлежит значительная роль. Не переоценивая ее, можно, тем не менее, сказать, что, по крайней мере, в количественном отношении (около четверти всех государств, использующих юани в международном обороте) африканские страны существенно укрепляют статус китайской валюты как, вне всякого сомнения, глобальной.

Финансовое сотрудничество КНР со странами Африки последовательно углубляется на плановой основе. На его реализацию работают не только многочисленные практические организации и ведомства, финансовые учреждения обоих государств изучают рынки друг друга, а центральные банки расширяют объемы расчетов в местной валюте и валютных свопов.

Как признают ведущие российские специалисты по Африке [15, 16], изучение китайского опыта как в сфере использования национальных валют в экономических взаимоотношениях со странами Африки, так в области последовательного и осмысленного строительстве институциональных механизмов обеспечения интересов российского бизнеса на африканском направлении могли бы оказаться полезными для решения многих из ставших в последнее время актуальными задач отечественного народного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. Proposals of the CC of the CPC for formulating the 14th Five-Year (2021-2025) for National Economic and Social Development and the Long-Range Objectives Through the Year 2035. (In Chin.). http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm (accessed 28.02.2022)
2. Решение ЦК КПК по основным достижениям и историческому опыту столетней борьбы партии. 11.11.2021. http://russian.news.cn/2021-11/16/c_1310314781.htm (accessed 22.03.2022)

- Resolution of the CC of the CPC on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century. (In Russ.). https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202111/16/content_WS6193a935c6d0df57f98e50b0.html (accessed 22.03.2022)
3. Фитуни О.Л. 2020. К вопросу об исторической и современной численности китайской диаспоры в Африке и методологии ее количественного исследования. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2020. № 1 (50). С. 14-24. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-14-24
Fituni O.L. 2020. On the issue of the historical and modern size of the Chinese diaspora in Africa and the methodology of its quantitative research. *Journal of the Institute for African Studies*. Moscow. № 1 (50) (In Russ.). DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-14-24
 4. Zhang Yang. 2022. Globally, more and more people are adopting the financial standards introduced by Shanghai. *Jiefang Ribào*. 28.02.2022. (In Chin.). http://sh.news.cn/2022-02/28/c_1310491783.htm
 5. Zhang Ming, Pan Song and Li Jiang (2022) CNH Financial Market: Development Momentum, Lessons Learned and Prospects. *Xin jinrong*, 2022, № 2 (In Chin.). <http://zhang-ming.blog.caixin.com/archives/254693> (accessed 28.03.2022)
 6. Zhang Yugui. Is the petrodollar system ushering in a cliff-breaking moment? (In Chin.). <https://opinion.huanqiu.com/article/47HsGnABJel> (accessed 22.03.2022)
 7. Фитуни О.Л. Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 12. С. 20-28. DOI: 10.31857/S032150750017782-2
Fituni O.L. 2021. Adapting China's African strategy to the realities of the post-COVID world. *Asia and Africa today*. №. 12, pp. 20-28 DOI: 10.31857/S032150750017782-2
 8. Brautigam Deborah. 2019. Chinese Loans and African Structural Transformation. *China-Africa and an Economic Transformation*. Eds. Arkebe Oqubay and Justin Yifu Lin, Oxford University Press. DOI: 10.1093/oso/9780198830504.003.0007
 9. Bartke Wolfgang. 1989. The Economic Aid of the PR China to Developing and Socialist Countries. 2nd edition. London: K.G.Saur.
 10. Фитуни О.Л. Китайская диаспора Африки: пространственная эволюция и этапы развития. Статья 1. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 6. С. 29-36. DOI: 10.31857/S032150750009875-4
Fituni O.L. 2020. The Chinese diaspora in Africa: spatial evolution and stages of development. *Asia and Africa today*. 2020. № 6. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750009875-4
 11. Фитуни О.Л. 2020. К вопросу об исторической и современной численности китайской диаспоры в Африке и методологии ее количественного исследования. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2020. № 1 (50). С. 14-24. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-14-24
Fituni O.L. 2020. On the issue of the historical and modern size of the Chinese diaspora in Africa and the methodology of its quantitative research. *Journal of the Institute for African Studies*. №. 1 (50) (In Russ.). DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-14-24
 12. Keynote speech by Chinese President Xi Jinping at opening ceremony of 8th FOCAC ministerial conference. (In Chin.). http://focac.org.cn/focacadakar/chn/kms/202111/t20211129_10458625.htm (accessed 12.12.2021)
 13. Huang Tingting, Zhou Yuegui. 2022. China-Africa economic and trade cooperation in Hunan takes the lead. *Hunan Daily*. 03.04.2022. (In Chin.). http://hn.news.cn/2022-04/03/c_1128528916.htm (accessed 05.04.2022)
 14. Changsha Area of Hunan Pilot Free Trade Zone Strives to Write the Answer Sheet of the Times. *Changsha Evening News*. 30.03.2022. <http://cs.investgoh.com/en/baseDetail.do?articleId=DB6CF6D4CC82F771E053650310ACA62A> (accessed 05.04.2022)
 15. Абрамова И.О. Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9. С. 4-9. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-14-24
Abramova I. 2020. Russia and China in Africa: competitors or partners? *Asia and Africa today*. № 9, pp. 4-9. DOI: 10.31857/S032150750010853-0
 16. Подробнее см.: Дейч Т.Л. Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 48-56. DOI: 10.31857/S032150750020975-4
Deych T.L. China-Africa economic ties: problems and outlooks. *Asia and Africa today*. 2022. № 7. Pp. 48-56. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020975-4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Фитуни Ольга Леонидовна, научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН, Москва. Россия.

Olga L. Fituni, Researcher, Centre for the Study of the Russian-African Relations and the Foreign Policy of African States. Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow. Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 17.03.22

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.04.2022

Принята к публикации
(Accepted) 15.06.22